

Лю Цзюнь и другие, опасаясь, что он впадёт в уныние, последовали за ним.

— Ладно, со мной всё в порядке, идите домой пораньше. Завтра я вовремя явлюсь. Украли моё сердце, а теперь хотите легко отделаться? Ни за что!

Слова Вань Куйсюна мгновенно успокоили Лю Цзюня и остальных. Они действительно боялись, что их староста впадёт в депрессию.

Вечером Чу Цзян, увидев, что тот вернулся домой, удивился: разве он не собирался оставаться ночевать в другом месте?

Вань Куйсюн ничего не сказал, просто вошёл в гостевую комнату, которую Чу Хэ сегодня привёл в порядок.

Лёжа на кровати, он уставился в потолок.

Если он не справится с этим человеком, то лучше ему снова умереть — возможно, тогда он вернётся на двадцать лет вперёд.

С тех пор как Вань Куйсюн ушёл, Вэй Сяои не мог найти покоя. Он сразу пожалел, что предложил расстаться. Удивлённый взгляд Вань Куйсюна, когда тот уходил, глубоко ранил его, словно что-то сжало сердце, затрудняя дыхание. Но стоило ему вспомнить ту сцену утром, как его охватывала неконтролируемая ярость.

Ещё одна бессонная ночь.

Воскресенье, возвращение в школу.

Когда Вань Куйсюн снова появился в классе, это вызвало настоящий ажиотаж.

— О, Боже, это так мило!

Брови Вань Куйсюна были подстрижены, что делало его менее суровым. Передние пряди волос были собраны чёрной лентой, образуя смешной «яблочный» хвостик.

На нём были рваные джинсы и белая рубашка с расстёгнутыми на две пуговицы воротником, из-под которого виднелась татуировка на ключице — маленькая панда, едва различимая. Сладкая улыбка на его лице и леденец во рту довершали образ.

В сочетании с его ростом он выглядел просто очаровательно, настоящий маленький красавчик.

Лю Цзюнь и остальные остолбенели, а затем разразились громким смехом. Их староста действительно из кожи вон лез, чтобы соблазнить Сяои.

В левой руке он держал большой пакет с закусками, которые раздал всему классу, а в правой — ещё один пакет, с которым направился в четвёртый класс.

Проходя мимо второго и третьего классов, все его заметили.

Контраст был слишком сильным. Когда Вэй Сяои увидел его в таком наряде, его сердце забилось быстрее. В голове непрерывно звучали слова: «Давай будем вместе, сделай меня своим человеком, давай займёмся любовью».

Этот парень был настоящим демоном, специально его мучающим.

Ли Бинь, увидев Вань Куйсюна у дверей класса, остолбенел:

— Да Сюн, ты что, с ума сошёл?

Вань Куйсюн закатил глаза. Ли Бинь, этот прямолинейный парень, вообще не понимал намёков.

— Это тебе, — сказал он, протягивая пакет с закусками. — Если не хватит, скажи.

Ли Бинь нахмурился, удивлённый.

— Что с тобой случилось?

— Ничего, меня бросили.

— А... Ха-ха-ха-ха! — Ли Бинь залился смехом. — Это было слишком смешно. Неужели они расстались всего через несколько дней? Но Вэй Сяои бросил Вань Куйсюна? Это его удивило.

Сначала Ли Бинь смеялся, но, увидев татуировку на ключице, раздвинул воротник рубашки и взгляделся. В тот же момент он всё понял.

— Чёрт, маленькая панда, ты...

— Эй!

Ли Бинь вздохнул. Другие могли не понять смысла татуировки, но он-то знал.

— Так что не волнуйся, это не так просто закончится.

Вань Куйсюн сделал это специально. Он хотел, чтобы все знали, что он навеки запечатлел Вэй Сяои на своём теле и в своём сердце.

Передав пакет с закусками, Вань Куйсюн ушёл. Проходя мимо третьего класса, он даже не взглянул на Вэй Сяои, просто прошёл мимо.

Вскоре после его возвращения в школу Чу Цзян и Ван Яцинь принесли ударную установку, микрофон и гитару.

Вань Куйсюн заранее предупредил учителя музыки, и директор с радостью поддержал инициативу. Развитие студентов в разных направлениях приветствовалось, и никто не мог возражать.

Установка ударных в учебном корпусе быстро привлекла внимание.

Все только вернулись в школу, занятия ещё не начались, включая старшеклассников.

Установку поставили на первом этаже.

Вань Куйсюн спустился вниз с леденцом во рту.

Чу Цзян, увидев его в таком образе, сразу же расхохотался.

Ван Яцинь тоже не смогла сдержать смех.

— Я милый, правда? Ну, признайте!

Хотя на его лице была улыбка, в глазах читалось что-то коварное.

Чу Цзян и Ван Яцинь быстро отступили на шаг. Взгляд их лидера был слишком острым, и они не рискнули связываться.

Ван Яцинь теперь восхищалась Вань Куйсюном безмерно, ведь господин Мо действительно перевёл ей пятьдесят тысяч юаней, не сказав ни слова, и попросил больше никогда с ним не связываться.

Вань Куйсюн взял барабанные палочки и пару раз ударил по установке. Чу Цзян, зная, что он задумал, поспешил подключить питание в кабинете на первом этаже. Несколько учителей тоже вышли посмотреть.

— Эй, эй...

Он проверил микрофон.

— Всем привет, я староста первого класса, Вань Куйсюн. Я хочу извиниться перед старостой второго класса, Лю Яолинь, за моральный ущерб, который я причинил ей на прошлой неделе.

— Лю Яолинь, заказывай песню! — громко крикнул Вань Куйсюн.

Эта фраза потрясла всю школу. Ученики первого класса, знавшие о ситуации, вышли из кабинетов посмотреть.

Вэй Сяои сжал в руке циркуль так сильно, что тот согнулся.

Услышав голос, Лю Яолинь выбежала из класса. Перед учебным корпусом собралась толпа.

Мальчики из третьего класса смотрели на Вэй Сяои.

Его лицо было мрачным, как никогда.

Увидев Лю Яолинь, Вань Куйсюн послал ей воздушный поцелуй:

— Маленькая фея, заказывай песню.

— Я не знаю, — покраснев, крикнула она в ответ. — Если рассмешишь меня, то всё в порядке.

— Окей.

Он сделал жест, словно выполняя приказ.

Даже этот жест был чертовски крут.

— Ох... Девчонки наверху сходят с ума.

Зазвучало вступление, классический жест — барабанные палочки вращаются на 360 градусов, и началась весёлая мелодия.

— Говори, говори, говори, что любишь меня.

— Я, я, я не могу сказать.

— Ртом, ртом, ртом, ртом говорю.

— Прости, у меня язык заплетается.

— Говори, говори, говори, что любишь меня.

...

— Аааааа! — раздались безумные крики.

Девушки наверху смеялись.

Лицо Лю Яолинь покраснело, уголки губ приподнялись.

В классе остался только Вэй Сяои. Циркуль в его руке оставил глубокую царапину на столе, а затем он выбросил его и вышел из класса.

Ученики третьего класса, увидев его, расступились.

Вэй Сяои смотрел на того, кто внизу смеялся и веселился. Его сердце пылало яростью. Вчера этот парень предлагал ему заняться любовью, а сегодня пел признание в любви другой девушке. Как он мог не злиться?

Когда песня закончилась, Вань Куйсюн крикнул Лю Яолинь:

— Маленькая фея, в следующий раз не плачь.

— Кто, кто плакал?

Лицо Лю Яолинь покраснело до ушей.

Вань Куйсюн покачал головой и уже собирался встать, как вдруг раздался голос:

— Староста первого класса, кажется, ты забыл, что обидел не только старосту второго класса.

Это был Вэй Сяои, кричавший с верхнего этажа.

— Ооо... — Мальчики из третьего и первого класса начали подбадривать.

Вань Куйсюн холодно взглянул на него:

— Хорошо, Вэй Сяои, заказывай песню.

Услышав имя Вэй Сяои, Ван Яцин и Чу Цзян уставились на него.

Вэй Сяои спустился с второго этажа и подошёл к Вань Куйсюну, остановившись в пяти метрах от него. Он скрестил руки на груди и бросил вызывающий взгляд.

— Спой так, чтобы я заплакал, тогда ты справишься.

Один смеётся, другой плачет.

Толпа взорвалась.

Вань Куйсюн сначала удивился, затем встал со стула, взял микрофон и, глядя на Вэй Сяои, шаг за шагом пошёл к нему.

— Скоро День святого Валентина.

— Останусь один.

— На самом деле, если любишь правильного человека.

— Каждый день — как День святого Валентина.

— Счастливого расставания.

— Желаю тебе счастья.

— Ты найдёшь кого-то лучше.

...

— Эта песня называется «Счастливого расставания».

Закончив петь, Вань Куйсюн резко развернулся, больше не глядя на Вэй Сяои.

Вэй Сяои одной рукой сжал грудь, боль была невыносимой.

Ему хотелось крепко обнять человека перед ним, но он уже потерял это право.

Счастливого расставания? Хах!

Вэй Сяои развернулся и поднялся наверх.

Ли Бинь, стоя у двери четвёртого класса, смеялся до слёз и кричал Вань Куйсюну:

— Маленькая панда, я хочу услышать «Настоящую любовь». Эту песню я дарю старосте третьего класса, Вэй Сяои, с пожеланием счастливого расставания.

Слово «маленькая панда» вывело Вань Куйсюна из себя.

— Биньцзы, ты просто заслуживаешь, чтобы тебя трахнули. Сегодня вечером вымойся и жди меня в постели.

— Аааа... Ха-ха-ха-ха!

Мальчики из четвёртого класса смеялись до упаду.

Парни из первого класса тоже смеялись. Вот это был спектакль.

Сказав это, Вань Куйсюн запел «Настоящую любовь», обращаясь к Ли Биню.

— Ааа... Маленькая панда, ты любишь тебя.

Ли Бинь смело признался.

Вань Куйсюн подмигнул ему.